

— Я свяжусь с тобой позже, чтобы предложить работу, так что просто подожди. И ты даже можешь взять с собой своего друга, хотя платить ему придется из своего кармана. — заявил Фиск, вставая с дивана и направляясь к двери, полностью игнорируя мое существование.

— Но он также украл у тебя. И он сверхчеловек. Конечно, он тоже может быть вам полезен. Зачем я тебе нужна? Я всего лишь обычный человек. — Я сужаю глаза, когда Фелиция пытается втянуть меня в эту ситуацию и привлечь внимание Фиска. Тем не менее, мой взгляд смягчается, когда я понимаю, что она просто пытается защитить свою мать, и, хотя я по понятным причинам все еще злюсь, я могу ее понять. Я бы сделал для тети Мэй все, что угодно, даже если бы я больше не был частью ее жизни. Если бы я узнала, что я нужна ей прямо сейчас, я бы бросила все и побежала к ней, чтобы понять, почему Фелиция сделала то, что сделала.

— Потому что, мисс Харди, прямо сейчас мне нужен вор. А людей с суперсилой в наше время навалом. Я могу найти гораздо более квалифицированных и опытных людей, чем ваш друг. Итак, я свяжусь с вами в ближайшее время. До свидания, мисс Харди. — Фиск говорит в дверь, открывает ее и выходит из комнаты, тихо закрывая за собой дверь, оставляя Фелицию одну в комнате, а я наблюдаю за ней из форточки.

Но несмотря на то, что Фиск покинул нашу квартиру, опасность, которую я ощущаю, ничуть не уменьшилась. Значит, Меченый наверняка все еще заглядывает в эту квартиру и наблюдает за Фелицией через прицел своей снайперской винтовки. Если я сейчас выпрыгну из вентиляционного отверстия, то могу обострить ситуацию, и он наверняка начнет стрелять, поэтому я просто останусь здесь и подожду, но если это займет слишком много времени, то отступлю и выйду тем же путем, каким пришел.

Фелиция, кажется, сдулась и опустилась на диван, закрыв глаза и глубоко вздохнув, прежде чем снова их открыть. Она смотрит в сторону балкона, вероятно, ожидая моего появления, и снова закрывает глаза.

Так мы и сидим, она изредка поглядывает в сторону балкона, а я жду в этой форточке и держусь, пока опасность не отступит, и, наконец, она отступила. Фиск, видимо, покинул здание, а Меченый последовал за ним. Когда угроза полностью исчезла, я даю ей еще минуту или около того, а затем выталкиваю вентиляцию, отправляя ее на пол, и выпрыгиваю наружу, напугав Фелицию внезапным шумом.

— О, мой... Какого хрена ты прячешься в вентиляционных отверстиях, Бе... — Я быстро пробегаю через всю комнату и хватаю ее, зажимаю ей рот и не даю говорить. Она смотрит мне в глаза, а я в ответ смотрю на нее с мертвой серьезностью и подношу палец ко рту, давая понять, чтобы она замолчала. Она кивает головой, и я приглашаю ее следовать за мной. Я иду в ванную комнату и включаю душ, заглушая все остальные звуки.

— Итак, есть ли причина, по которой ты затащил меня в ванную и включил душ, потому что я

не полезу туда вместе с тобой? И еще, где, черт возьми, ты был и что, черт возьми, ты делал в вентиляции? — Фелиция задает вопрос, когда я подаю сигнал, что можно говорить.

— Я привел тебя сюда и включил душ, потому что мы не знаем, установил ли Фиск где-нибудь подслушивающие устройства, а душ заглушит шум, который мы производим. А теперь... — Я пытаюсь продолжить, но Фелиция прерывает меня.

— Подожди, откуда ты знаешь о Фиске? — обеспокоенно спрашивает Фелиция, и я вздыхаю, прежде чем быстро объяснить.

— Когда мы возвращались домой, мое чувство опасности внезапно отреагировало...

— Твое паучье чутье. — Фелиция вмешивается.

— Это был термин для Человека-паука, которым я не являюсь, так что теперь это чувство опасности. В общем, мое чувство опасности отреагировало, и я попытался найти источник, и понял, что он исходит из нашей квартиры, но к тому моменту ты уже вошла, поэтому я пролез через вентиляцию в нашу квартиру, а потом ждал, если тебе понадобится, чтобы я действовал, если ситуация изменится к худшему. — Я говорю ей, и вижу, как на ее лице медленно расцветает осознание, а затем паника и стыд.

— Итак, ты меня услышал... — пробормотала Фелиция, на что я молча кивнул.

— Мне очень жаль, Бен, он угрожал моей матери, и я запаниковала, и просто начала говорить, делать все, чтобы он не причинил ей вреда, и я попыталась использовать тебя для этого. Это было единственное, что я могла придумать. Мне очень жаль, Бен, я.. — Она тут же извиняется и пытается объясниться, но потом останавливается, и прежде чем я успеваю что-либо сделать, она выбегает из ванной.

Я молча стою там, слушая душ и удары воды о фарфор, и размышляю, что мне делать дальше, ведь Фелиция просто убежала, пристыженная. Постояв еще немного, я решаю уйти, забрать свои вещи и выйти, подхожу к двери и открываю ее, а затем выхожу. У меня теперь достаточно денег, чтобы что-то придумать и начать идти своим путем и...

Я уже выходил из подъезда, когда из ниоткуда появилась Фелиция, втолкнула меня обратно и закрыла за собой дверь, оставив нас обоих в ванной. Я хмуро смотрю на нее, не понимая, что она делает, но ничего не говорю, ожидая, что она объяснит. Мое чувство опасности не сработало, значит, она не желает мне зла, и я вижу, что она крепко сжимает в руке пакет.

— Вот, это твое... Просто... открой его. — Она прижимает пакет к моей груди и отпускает его. Я хватаю его и с опаской опускаю взгляд на предмет, а затем снова смотрю на Фелицию, которая с грустью наблюдает за мной. Вздохнув, я открываю пакет, достаю содержимое и, увидев первый документ, быстро начинаю листать остальные, потрясенный тем, что мне только что вручили.

— Это... — пробормотал я, не в силах даже закончить фразу, настолько я был ошеломлен тем, что Фелиция только что дала мне, подарила мне. Это была одна из моих самых важных целей, и мне еще только предстояло узнать, как ее получить, вернее, получить такую хорошую версию, а Фелиция только что вручила мне ее.

— Я знаю, что это было то, что тебе нужно, и знаю, что это была практически единственная причина, по которой ты выбрал карьеру преступника и стал вором вместе со мной. Я получила это от своего связного несколько дней назад и собиралась отдать тебе, но боялась, что ты уйдешь, что не имеет значения, поскольку ты все равно уйдешь. — Фелиция говорит, и я вижу, что ее глаза начинают немного слезиться. Я собираюсь что-то сказать, но она подается вперед и продолжает говорить.

— Мне пришлось угадать твой возраст, но я определила его примерно как возраст, когда ты будешь учиться в колледже... или университете. Я дала вам средний балл 4,0 по всем научным предметам и по всем техническим предметам. Что касается остальных... Я дала тебе хорошие оценки. Я также получила водительские права и все остальное, что тебе может понадобиться. Там также есть паспорт... если ты, возможно, захочешь покинуть страну. С этим ты... ты сможешь делать все, что захочешь, где захочешь, и у тебя будет достаточно денег, чтобы начать. — Фелиция начинает сбивчиво, запинаясь, объяснять, что она мне дала, хотя я уже видел это своими глазами.

— Фелиция, я... Спасибо.

Я говорю это просто потому, что у меня действительно нет слов, чтобы описать ту благодарность, которую я сейчас к ней испытываю. Я живой, дышащий человек со своими мыслями и убеждениями, но я также клон, и как у клона, у меня нет доказательств существования или личности, нет ничего, что могло бы сказать миру о моем существовании. А без удостоверения личности в мире, подобном тому, в котором мы живем сегодня, у вас не так уж много вариантов, и вам приходится с этим смириться.

Майлз Уоррен, безумный ублюдок, подарил мне жизнь, но Фелиция подарила мне свободу и возможности. Сейчас я волен делать в этом мире все, что захочу, и у меня достаточно денег для этого. Я могу поступить в университет, могу уехать в другую страну, могу получить кредит и открыть свое дело с помощью отличного кредита, который мне дала Фелиция. Буквально ни одна дверь для меня не закрыта. Я могу все.

— Все хорошо, не благодари меня, пожалуйста. Это было у меня, и я не собиралась тебе его отдавать, а потом пыталась использовать тебя как рычаг, чтобы улучшить свое положение и помочь матери. Так что просто возьми это и начни новую жизнь, лучшую, и я надеюсь, что когда-нибудь в будущем мы все еще сможем быть теми, кем мы являемся сейчас. — Фелиция говорит, прежде чем двинуться влево и открыть дверь, оставляя выход открытым для меня, полностью ожидая, что я пройду через него и пойду жить своей жизнью.

Я иду вперед к двери, затем протягиваю руку, берусь за ручку и закрываю ее, после чего поворачиваюсь и смотрю на Фелицию.

— Фелиция, я не уйду.

— Что? — сказала она, застигнутая врасплох, когда я подошел к ней.

— Я не оставляю тебя в такой дерьмовой ситуации одну, Фелиция. — Я говорю ей, а она смотрит на меня, потрясенная, слезы все еще стоят в ее глазах, но не хотят выходить наружу.

— Но почему? — спрашивает она, и, честно говоря, ответ вполне очевиден. Хотя я все еще немного обижен тем, что она пыталась предложить меня, я могу понять ее ситуацию и то, в какое щекотливое положение она попала. Кроме того, это моя вина, что она попала в такую ситуацию, и было бы несправедливо, если бы я ушел сейчас.

— Потому что это моя вина, что ты оказалась в таком положении. Это я сжег тот склад, и я разбил на части свою долю парней в этом месте. И хотя это ты могла сломать ноги Монтанне, "Усилители" не стали бы преследовать нас, если бы я не сделал двух последних вещей. Так что я собираюсь помочь тебе и защитить твою мать, потому что это такая же твоя проблема, как и моя. — Я говорю это, и Фелиция смотрит на землю, и я вижу, как ее плечи начинают трястись, прежде чем она бросается вперед и крепко обнимает меня.

— ...Спасибо. — пробормотала она, а я просто обнял ее в ответ.

Я знаю, что у меня были сомнения по поводу кражи у людей, которые этого не заслуживают, но те вещи, которые хотел бы получить Фиск, не будут принадлежать людям, которые не могут позволить себе потерю. Так что я могу это сделать, и единственное, от чего я могу отказаться и попытаться остановить Фиска, - это если вещь, которую он хочет, невероятно опасна и может причинить вред многим людям.

Я могу уйти и начать свою жизнь после того, как разберусь с этим делом Фиска, но сейчас мне нужно сосредоточиться на решении этой проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3321222>